

ДВЕ ВОЙНЫ КИРИЛЛА ОРЛОВСКОГО

Кирилл Прокофьевич Орловский был руководителем колхоза с 1944 года: спецназовец, человек-волк, человек-легенда, человек-плуг - так о нем говорили современники, хорошо знавшие его. Крутой, прямой и честный мужик за свою бурную легендарную жизнь, кроме двух золотых звезд Героя был удостоен пяти орденов Ленина, двух орденов Трудового Красного Знамени и многих медалей. О нем написаны несколько книг и сотни газетно-журнальных очерков, сняты документальные фильмы. Известная в Советском Союзе в 1960-х годах художественная картина «Председатель» с Михаилом Ульяновым в главной роли также имеет в основе реальную личность Орловского.

Родился Кирилл Прокофьевич в д. Мышковичи (Мишковичи) Бобруйского уезда в семье крестьянина. До 1915 года проживал вместе с родителями, учился в церковно-приходской школе, а затем на курсах по садоводству и огородничеству. Отличался хорошей памятью, благодаря чему в 1915 году при мобилизации попал в учебную команду. На передовую Западного фронта Орловский приехал уже унтер-офицером.

После Октябрьской революции 1917 года и до окончания Великой Отечественной войны К.П. Орловский связал свою жизнь с разведкой, органами ВЧК, НКВД и НКГБ. Борьба с бандитизмом, участие в гражданской войне в Испании, нелегальная работа в Китае, охота за гебитскомиссаром Барановичского округа обергруппенфюрером СС Фридрихом Штюрмом и другие смертельно опасные операции разведывательно-диверсионной группы НКГБ «Соколы», за которые подполковник госбезопасности Орловский был удостоен звания Героя Советского Союза, – это далеко не полный перечень нелегала-диверсанта. Лишившись в последней операции обеих рук, он не успокоился. Трехкомнатная квартира в Москве и персональная пенсия не радовали этого беспокойного человека.

Кирилл Прокофьевич принял решение ехать председателем колхоза в сожженную войной родную деревню Мышковичи Кировского района. Несомненно, главную роль в таком выборе сыграло его отношение к земле. «С детства люблю я свой лесной край, свою белорусскую землю. Что с того, что родила наша земля бедно и для тех, кто не знал ее, называлась неприветливой! Мне она была всегда такой, как родная мать», – говорил Орловский. Уже будучи председателем знаменитого «Рассвета», он рассказывал, как колхозники после освобождения искали по лесам и дорогам мертвых коней, снимали с них шкуры и делали сбрую. Иногда попадались живые брошенные немецкие лошади, которых подлечивали и направляли в общественный фонд. На попутных машинах люди добирались в лес и заготавливали бревна для строительства и ремонта домов, хозяйственных

построек. Позднее колхоз получил от государства семена, автомашины и долгосрочный кредит – около полумиллиона рублей. Из Алтая в Кировскую МТС, обслуживавшую колхоз, пришли тракторы, из Горького – два грузовика, а Московская шорная фабрика прислала комплекты сбруи.

Еще не было ничего: ни построек, ни скотины, ни вспаханных полей, – но была почти военная дисциплина, которую вначале так ненавидели крестьяне. С первых шагов в колхозе был налажен строгий учет, контроль и ответственность каждого за материальные ценности и организацию работы. Каждый гвоздь, каждая доска и веревка были на учете – не формальном, а действенном.

Свои знаменитые четыре «нет» председатель сделал законом жизни в хозяйстве: «не лодырничать», «не воровать», «не пьянствовать», «не пускать слов на ветер». Его жесткость была образом жизни и продолжалась до тех пор, пока колхозники не поняли, какие мысли и силы руководят этим человеком, а, приучившись к порядку, наградили его всеобщим признанием и уважением.

Постепенно колхоз «Рассвет» стал процветающим оазисом в пустыне «развитого социализма», и произошло это благодаря воле его председателя. Все, кто знал Орловского, отмечали болезненно-неравнодушное отношение руководителя к судьбе хозяйства и труду колхозников. Его жена, Т. Орловская, вспоминала: «Он был какой-то наивный. Сразу ему все давай. На каждом шагу его надо было сдерживать. Едем с сессии (Верховного Совета СССР), из Москвы. Я всегда с ним ездила, один он не мог. Чистенькие едем. Уже наш колхоз. Радуемся, что дома. Навстречу телега с навозом. Кирилл видит: мало нагрузили. Выскакивает из машины. Уже на возу – вмиг заскочил. Утаптывает воз. Кричит: «Сниму трудодень! Это – не работа. Это – саботаж. Был чистый, стал весь в навозе. Приезжаем домой. Переодеваю его в чистое. Ему неловко, что не сдержался. Молчит...».

Конюх хозяйства О. Белявский дополнял: «Как осень, так в карманах Орловского всегда полно бульбинок. Одну уронили по дороге, вторую не заметили в земле. Он, где ни шел, поднимал.

Я конем свозил картошку к буртам. Вдруг слышу: «Стой, так твою, растак!» Подлетел, сует мне в лицо раздавленной бульбиной. Разъярился, как бешеный конь. Конец мне. Не заметил, наехал колесом на картофелину... «Сниму трудодень! Такой колхозник, как ты, – враг колхозу! – и плюнул в меня». Он очень сильно переживал, что является калекой. Только один раз, по свидетельству жены, председатель поразился, что без рук. Было это в Москве на очередной сессии. Выступал Н. Хрущев, которого Орловский не любил. Тот выступил, и все ему хлопают, хлопают, дошло до оваций. А Кирилл Прокофьевич шепчет жене: «Матка, хорошо, что я без рук. Не надо хлопать этому туристу».

Прошли годы, и под руководством К. Орловского колхоз «Рассвет» вырос в крупное многоотраслевое хозяйство, одно из передовых на просторах Советского Союза. Здесь построили поселки из домов городского типа, Дворец культуры, библиотеку, крахмальный завод, пекарню, баню, столовую, магазины и первый в республике собственный санаторий. К полям, фермам и деревням проложили асфальтированные дороги. На строительство новой школы председатель внес несколько тысяч рублей из собственных сбережений. В 1958 году Орловскому за подвиги в мирном труде было присвоено звание Героя Социалистического Труда. Он стал первым Героем Советского Союза, удостоенным высшего государственного отличия за трудовой подвиг.

Его именем названы СПК «Рассвет», УО «Могилевский аграрно-технический колледж», улицы в Могилеве, Бобруйске, Кировске, Клецке. В центре Мышкович установлен бронзовый бюст К.П. Орловскому (скульптор М. Рыженков, архитектор Ю. Казаков), у подножья которого два символа его человеческой судьбы – винтовка и плуг. В 1969 году о Кирилле Орловском снят фильм «В огне жизни».